

23 ДЛН 1988

ИНТЕРВЬЮ С ПИСЬМОМ В РУКАХ

УКРОЩЕНИЕ ЗАОЧНИКА

УЧЕНЫЕ — свет, а неученые — тьма. Эти азы понимают даже первоклашки. Их тягу к знаниям всячески поощряют учителя, родители, соседи, знакомые и незнакомые. Их путь от дома до класса оберегают не только близкие, но и все встречные. Их бережно провожают папа, мама или бабушка. Дядя милиционер поднимает жезл, и десятки тяжело груженых машин почтительно замирают перед маленькой фигуркой с большим ранцем за плечами. А когда эта фигурка подрастает, и школьник превращается в студента, государство еще больше поощряет его путь к свету: не только бесплатно наставляет уму разуму, но даже платит стипендию.

...Какотреагировал директор Черемховского городского театра Ю. Девяшин, когда узнал, что нужник ему артист является студентом-заочником? Разговор шел прошлым летом на «бирже» — при управлении театров Министерства культуры Российской Федерации. «Нанимал» директор сразу двух харьковчан: мужа — в социальные герои, жену — в лирические героини. Семья собиралась ехать в далекую Иркутскую область «накрепко», с двумя детьми и всеми пожитками. Это вполне устраивало руководителя театра. А вот то, что социальный герой будет заочно повышать свой образовательный ценз и квалификацию, да еще в далеком Харьковском институте, его вовсе не устраивало. И сразу был объявлен ультиматум.

Чего не пообещавшь, если тебе предлагают работу, которая устраивает и тебя, и твою жену, и если знаешь, что на защите твоих студенческих прав будет стоять государство...

О том, что было дальше, студент-заочник пятого курса режиссерского факультета Харьковского государственного института культуры Эдуард Карлович Кашицкий и поведал редакции в своем письме.

А был новый город, новый коллектив, горячка новых ролей. Где уж тут переживать в другой институт, тем более на предпоследнем курсе... Когда приблизилась зимняя сессия, нагрянула вместе с ней и премьера: разве тут закинешься о том, что тебе надо уехать, да еще на целый месяц! Тем более что был ультиматум, подкрепленный в процессе работы обещанием: мол, если у тебя в перспективе отлучки в институт,

не получишь больших ролей. И бедный заочник заверил, что такой перспективы нет. И он не поедет также на летнюю сессию. Тем более, он думал, что за нянюку на зимнюю уже, наверное, отчислен. Но на летних гастролях в Братске он получил вызов из института. Радость — четыре трудных учебных года не пропали! И он осмелился...

ДОКУМЕНТ есть документ. Когда Э. Кашицкий положил его перед директорскими глазами, Ю. Девяшин посчитал неудобным писать «отказную резолюцию», к тому же знал, что права такого не имел. Мягким, душевным голосом директор укоризненно напомнил про обещание, попросил заочника войти в положение театра и задержаться еще дней на десять. Кашицкий согласился. А когда прошел обусловленный срок и билеты до Харькова были уже в кармане, тот же располагающий директорский голос, сопровождаемый мягкой улыбкой, отослал заочника к главному режиссеру «для согласования». А когда повышенные тона донесли до директора спор, из которого явствовало, что там «не согласовывается», он сочувственно посоветовал:

— Хотите учиться, увольняйтесь.

Кашицкий сгоряча подал заявление. Директор, возможно, тоже сгоряча подписал его. И, освобожденный от работы и зарплаты, заочник уехал.

Но на этом наказание заочника не кончилось. Чтобы, так сказать, неповадно было другим... Два месяца не высылали из театра трудовую книжку, и он не мог устроиться на работу, прервался его непрерывный трудовой стаж. А когда, закончив сезон, приехала из Черемхова жена с детьми, оказалось, что при расчете с них еще удержали 72 рубля — часть подъемных мужа и даже детей, хотя

дети оставались с матерью до конца всех гастролей.

ИЗ ТЕЛЕФОННОГО разговора с Кашицким я узнала, что Эдуард Карлович сдал сразу две сессии, переведен на пятый курс института. И он, и жена сейчас устроились в Харькове на работу. Он прошел конкурс и принят чтецом в филармонию. Она — художественный руководитель клуба. Но у обоих осталась горечь — жаль, и очень, черемховского театра, интересной работы, коллектива, к которому привыкли, и а которм, особенно у нее, очень удачно начинался актерский путь.

— Имел ли право директор театра не отпускать студента-заочника на очередную сессию? — спросила я сотрудницу юридического отдела Министерства высшего образования СССР т. Митиль.

— Нет. Постановление Совета Министров СССР № 702 предусматривает студентам-заочникам оплачиваемый по месту работы отпуск для сдачи экзаменов и оплаты транспортных расходов, если успеваемость его удовлетворительна.

— Какие последствия для учебного заведения и самого студента имели неявка заочника Э. Кашицкого на зимнюю сессию и опоздание на летнюю? — такой вопрос задала я проректору заочного отделения Харьковского государственного института культуры Любови Александровне Жаворонковой.

— Последствия весьма ощутимые и печальные. Неявка в срок на сессию заочника режиссерского факультета срывает работу целой актерской группы. А то, что студент вынужден был за половинный срок, отпущенный на сдачу одной сессии, рассчитывать сразу за две, идет в ущерб и его здоровью, и знаниям. Кашицкий переведен на пятый, последний курс, но условно, ибо в такой